

М.Г. Логотова

**РУКОПИСНЫЕ МОЛИТВЕННИКИ
ИЗ МОНАСТЫРЕЙ “НОВОГО БЛАГОЧЕСТИЯ”
В БИБЛИОТЕКЕ ГЕРЦОГА АВГУСТА
(Вольфенбюттель, Германия)**

МОЛИТВА ЕСТЬ АКТ ОБРАЩЕНИЯ верующих к Богу. В средневековой Европе молитва была самым доступным, вне зависимости от социального положения и уровня образованности, способом общения людей с Богом. Наряду с этим существовало представление о молитве как об одном из самых рафинированных путей к Богу. В монашеской среде, где моление было главной обязанностью иноков, с XII в. распространилось учение о *scala claustralium*, поступенчатом восхождении духа к Богу: *lectio – meditatio – oratio – contemplatio*¹. Первые три ступени этой духовной лестницы человек мог преодолеть самостоятельно, а последняя, непосредственное созерцание Бога, достигалась только с помощью божественной благодати. В такой системе ценностей молитва представлялась высшим достижением, какого человек добивался ценой собственных усилий. Подготовительными ступенями служили чтение Св. Писания (*lectio sacra*) и глубокое проникновение в смысл прочитанного (*meditatio*).

Литургическая молитва произносилась христианским сообществом в церкви (*oratio liturgica, oratio communis*) и имела вербальное выражение. Индивидуальная молитва (*oratio privata*) по большей части также выражалась в словах, но связь между молящимся субъектом и объектом индивидуальной молитвы была душевнее, чем во время чисто литургической молитвы, верующий глубже проникал в объект своего устремления и вступал с ним в более тесный контакт².

Существовало также представление о молитве без слов (умная молитва)³ как о невыразимой словами мистической связи верующего с Богом: “Если же, напротив, молящийся чувствует, что его ум отвлекается множеством слов, следует освободиться

от слов и молиться Богу устремлениями ума”⁴. Однако основная масса населения средневековой Европы знала только вербально оформленную молитву и проговаривала ее слова, вслух или про себя (“*in animo dicere*”)⁵. Поскольку в молитве человек выражал свое отношение к личному Богу спасения⁶, ее текст, с определенными оговорками, можно рассматривать как ключевое звено в общении верующих с Богом⁷.

Вероятно, Средневековье знало молитвы, которые передавались из поколения в поколение в устной форме, однако до нас дошли лишь те, что были зафиксированы в письменном виде на материальных носителях – в пергаменных или бумажных рукописных молитвенниках. Молитвенники создавались для внецерковной индивидуальной молитвы, во время которой человек предстоял один на один (*facie ad faciem*)⁸ с Богом, для лиц духовного звания равно как и для мирян. Это был самый распространенный вид книг позднего Средневековья, при этом нет двух кодексов с идентичным составом молитв. При общих религиозных тенденциях, даже созданные в одном монастыре и посвященные одной теме, молитвенники различаются составом, количеством и композицией молитв⁹. В рукописных молитвенниках текстам молитв обычно предшествовали рубрики – выписанные красными чернилами пояснения, – которые сообщали, как следует читать ту или иную молитву. Рубрики варьировались от молитвенника к молитвеннику. Полюбившиеся новые молитвы записывались на пустых листах и на полях книг. Молитвенники передавались по наследству, дарились. Новые владельцы приплетали к первоначальному блоку рукописей новые тетради, поскольку с течением времени менялось отношение к молитве и появлялись новые молитвы. В некоторых немецких молитвенниках насчитывается до десятка вновь подшитых тетрадей, исписанных двадцатью и более почерками¹⁰, – религиозная жизнь находила в молитве адекватное выражение. Духовный мир своего времени раскрывается в рукописных молитвенниках в наибольшем приближении к реальности, а сами молитвенники несут гораздо более выраженный личностный отпечаток, чем любой другой вид книги¹¹.

Библиотека Герцога Августа в Вольфенбюттеле (Германия) в числе прочих рукописных богатств обладает великолепным со-

бранием средневековых кодексов, так называемым Хельмштедским собранием, которое в значительной части составилось из библиотек секуляризованных нижнесаксонских монастырей¹². Относительно одних книг можно предположить, что они были написаны в том или ином монастыре, другие имеют владельческие записи монастырей. На многих кодексах есть пометы с указанием названий монастырей, из которых они были вывезены в 1572 г. в библиотеку Герцога Августа. Таким образом, насчитывающее полторы тысячи рукописей¹³ Хельмштедское собрание обладает определенной гомогенностью. Это обстоятельство позволяет исследовать как характерные особенности, так и общие черты молитвенников, созданных в одном регионе.

Религиозная жизнь позднего Средневековья носила отчетливо выраженный личностный отпечаток, что отразилось и в молитве, которая тяготела к субъективности¹⁴. Около сотни рукописей Хельмштедского собрания – молитвенники, и более половины из них были созданы в XV в. Эти кодексы дают возможность проследить протекавшие в Нижней Саксонии религиозные процессы на материале самой личной книги этого времени – молитвенника.

В XV столетии во всех слоях общества наблюдалось стремление к обновлению религиозной жизни. Одной из форм его проявления в Германии стали реформы монастырей. Начало положили в 1430-е годы два самых известных нижнесаксонских бенедиктинских аббатства Бурсфельде (Bursfelde) и Клуза (Clus). Аббат Иоганн Дедерот (Johann Dederoth) реформировал в 1430 г. Клуз и затем по просьбе герцога Брауншвейгского Отто фон Брунсвика (Otto von Brunswick) в 1433 г. провел реформы в старинном аббатстве Бурсфельде, а также в соседнем монастыре Райнхаузен (Reinhausen) близ Геттингена. После его смерти в 1439 г. новый аббат Бурсфельде Иоганн фон Гаген (Johannes von Hagen) получил разрешение Базельского собора на службы в церкви по старобенедиктинскому образцу и ввел литургическое и дисциплинарное единообразие в реформированных им северонемецких монастырях. В 1436 г. Бурсфельдская конгрегация насчитывала 6 монастырей и была признана Базельским собором; накануне Реформации в нее входили 136 аббатств¹⁵.

Наряду с обновлением бенедиктинских в Саксонии проводились реформы августинских и цистерцианских монастырей. Из северонидерландского монастыря августинских уставных каноников Виндесгейм был приглашен священник Иоганн Бусх. Виндесгейм, головной монастырь одноименного капитула, был центром движения “Нового благочестия” (Devotio moderna). Движение ставило целью восстановление норм жизни раннехристианской общины путем воспитания сознательного, глубоко личного отношения к христианской вере. Духовное совершенствование (renovatio) индивидуума достигалось на путях следования земной жизни Христа.

В 1439 г. Бусх был назначен священником монастыря Сульта (Sulta) в Гильдесгейме. При поддержке светских и церковных властей им было обновлено большое число монастырей, преимущественно женских. В августинских монастырях вводилась литургия по виндесгеймскому образцу и неукоснительное соблюдение устава: клаузура, упразднение частной собственности монахинь, vita communis посредством общих трапез и совместных работ, единообразие одежды и обязательное пение в хоре по каноническим часам (Chorgesungen).

Некоторые из реформированных Бусхом конвентов не были монастырями в строгом смысле слова. Kanonissenstifte или, иначе, Weltstifte представляли особую форму религиозной жизни, введенную Карлом Благочестивым в пограничных с язычниками землях. Weltstifte основывались знатными рыцарскими фамилиями для своих родственниц, а также для дочерей и вдов окрестных дворян с тем, чтобы те могли вести достойную их звания жизнь. Stiftsdamen произносили только один обет – послушания аббатисе или приориссе своего монастыря, но не приносили обетов бедности и целомудрия. Относительно последнего предполагалось воздержание на время пребывания в конvente. Дамы обладали имуществом, имели свое жилье, слуг и собственный стол, носили светское платье (монашеское надевали только на время литургии), им предоставлялись отпуска из монастыря¹⁶. В воспитание дворянок входило изучение латыни в объеме, достаточном для понимания псалтири и литургии, а также обучение рукоделиям, соответствующим благородному статусу дам – ковротка-

честву и вышиванию христианских сюжетов и символов¹⁷. По получении образования они могли вернуться в мир, в свою семью, что было очень важно в период внутренней христианизации недавно обращенных в христианство земель. В VIII–XI вв. в пограничной с язычниками Саксонии было основано 55 Kanonissenstifte – больше, чем во всем государстве¹⁸. В XIII в., когда политическая и религиозная ситуация изменилась, делались попытки ввести религиозные учреждения этого рода в общие рамки орденских правил, однако к началу XV в. благородные Stiftsdamen практически упразднили клаузуру, владели имуществом, имели слуг и собственный стол, отпуска.

Реформы монастырей проводились совместно церковными и светскими властями. Светские князья, помимо чисто религиозных целей, использовали обновление конвентов для укрепления своей власти. Многие сестры в Weltstifte принадлежали к могущественным дворянским семьям. Иницируемые саксонскими герцогами реформы монастырей были направлены также и против их вассалов¹⁹. В некоторых Kanonissenstifte реформаторы встречали активное сопротивление монахинь, о чем красочно повествует Бусх в своей книге “О реформировании монастырей”. В 1455 г. герцог Брауншвейгский Вильгельм призвал Бусха провести реформы в расположенных в его владениях женских монастырях. Канониссы конвента Венингсен (Wenningesen) закрыли перед герцогом ворота и призвали на помощь своих родственников²⁰. Когда ворота открыли, Бусх обратился к одной из монахинь: “Сестра, делайте так, как желает ваш герцог”, на что получил ответ: “Вы мне не брат, почему же зовете меня сестрой? Мой брат одет в железо, а Вы – в льняную одежду”²¹. В августинском монастыре Дернебург (Derneburg) Бусха заперли в погребе. Бусх сделал соответствующие выводы и с тех пор обходил визируемые монастыри в сопровождении одной из сестер²². Более существенным следствием инцидента стало решение епископа Гильдесгейма о распределении канонисс по другим конвентам и изменении устава Дернебурга с августинского на цистерцианский.

Обязательным требованием реформы было строгое соблюдение клаузуры, вплоть до архитектурных перестроек. Клаузура,

однако, не означала только негативно-дисциплинарную по отношению к монахиням меру. Она подчеркивала уникальную сакральную природу монастыря и акцентировала внутреннее пространство конвента как граничную, пороговую область, где сосуществовали одновременно земное и небесное²³.

В Хельмштедском собрании хранятся молитвенники из четырех нижнесаксонских женских монастырей. Все они основывались как Weltstifte. Два были августинскими Kanonissenstifte (Heiningen, Steterburg), два – цистерцианскими аббатствами (Wienhausen, Wöltingerode). Расположенные на территории гильдесгеймского диоцеза цистерцианские монастыри имели весьма слабые связи со своим орденом. Реформы XV в. проводились в них по указаниям епископов, а не орденского начальства. Епископы Гильдесгейма старались сохранить цистерцианские конвенты под своей юрисдикцией и противились вмешательству ордена во внутренние дела монастырей.

Вольтингероде (Wöltingerode)

Монастырь Вольтингероде был основан в 1174 г. как бенедиктинский Weltstift. Монахини жили по цистерцианскому уставу, хотя официально конвент никогда не входил в состав цистерцианского ордена и находился в непосредственном ведении епископов Гильдесгейма²⁴. С конца 1430-х годов аббатисы Мехтильда (Mechtild von Schwicheldt) и Елизавета (Elisabeth von Burgdorf) по собственной инициативе провели обновление (renovatio) монастыря. В документах и записях в книгах аббатисы Мехтильда называется reformatrix²⁵. При ней все достояние монахинь стало общим, тогда как до введения обязательной общности имущества некоторые бедные монахини по три дня не ели хлеба, питаясь, как животные, капустой и водой²⁶. Реформа конвента была столь успешной, что епископ Гильдесгейма приводил Вольтингероде как образец для подражания другим женским монастырям²⁷. Аббатисы обращались к нему с просьбой разрешить их обители вступить в цистерцианский орден, но их прошения отклонялись²⁸.

В библиотеке Герцога Августа хранятся около 100 рукописных книг из Вольтингероде²⁹. Некоторые кодексы имеют вла-

дельческие записи монастыря³⁰, у других на оборотах верхних крышек переплетов есть пометы о поступлении их в 1572 г. из Вольтингероде в Вольфенбюттель³¹. Признаком принадлежности многих сборников библиотеке этого конвента служат также сделанные одним почерком во второй половине XV в. регистры с росписью содержания³² и изготовленные в Вольтингероде переплеты. Анализ содержания сохранившихся книг позволил Г. Рютингу сделать вывод, что в истории книжного собрания монастыря реформы XV в. явились важным моментом. Если от XIII – начала XV в. сохранились преимущественно разного рода богослужебные книги и молитвенники, то пореформенные приобретения соответствовали новым духовным потребностям и расширили круг чтения монахинь разнообразными по темам и литературным жанрам сочинениями³³.

Хельмштедское собрание библиотеки герцога Августа насчитывает около трех десятков молитвенников из Вольтингероде. Половина из них, небольшие по размеру пергаменные бревиарии и псалтири с молитвами, были созданы в XIII–XIV вв., остальные написаны в XV столетии. Только относительно одного молитвенника XIV в. можно предположить, что он был написан в этом монастыре, поскольку писцовая запись сделана от лица женского рода³⁴. Существуют свидетельства того, что аббатисы Мехтильда и Елизавета покупали книги³⁵, в том числе молитвенники. На одном из листов созданного в XIV в. молитвенника есть запись, что книга была приобретена для монастыря “благочестивой матерью нашей аббатисой Мехтильдой”³⁶. Можно полагать, что некоторые молитвенники поступили в монастырь вместе с монахинями как их личные книги.

В нескольких молитвенниках XV в. есть писцовые записи. Переписчик одной рукописи назвал свое имя и исполняемую им должность в Брунsvике³⁷. В трех кодексах указаны даты переписки и имена писцов (один из них – клирик при Домском соборе в Гильдесгейме)³⁸, в двух содержатся только даты и просьбы молиться за писца³⁹. В четырех из этих переписанных мужчинами кодексах молитвы записаны от женского лица, в одном – от мужского и женского, и в одном – только от мужского⁴⁰. Книжки с записанными от лица женского рода молитвами делались на за-

каз или в подарок. Одна из таких рукописей была изготовлена в Брунsvике, одна в 1406 г. в Гильдесгейме и относительно еще одной можно с большой долей вероятности предположить, что ее также переписали в Гильдесгейме⁴¹.

На двух исполненных на пергамене молитвенниках есть монограммы аббатисы Мехтильды – красиво выписанные на верхнем поле и разделенные розеткой большие буквы “M” и “SWJ” (Mechtild von Schwicheldt)⁴². Такого же рода монограммы есть в молитвенниках, принадлежавших аббатиссе Елизавете (“E”-розетка–“BOR”: Elisabeth von Burgdorf)⁴³. Один из этих кодексов сначала был собственностью аббатисы Мехтильды, затем перешел к ее преемнице⁴⁴. Еще несколько молитвенников имеют на верхних и нижних полях начальных листов крупные прописные буквы: “A+M”; “B”; “+A”. Вероятно, это начальные буквы имен владелиц. Выписаны эти буквы, однако, не так красиво, как монограммы аббатисы⁴⁵. Владельческими монограммами отмечены только красивые пергаменные рукописи, на коряво написанных бумажных книжках их нет.

О том, что молитвенники передавались в монастырях “по наследству”⁴⁶, можно судить еще по двум рукописям из Вольтингероде. На пустом листе одной из них не профессиональным почерком записана молитва, в которой к богу обращается “indigna famula tua Margarita”. Под именем “Margarita” другой рукой выведено: “Isebe Schellerten”⁴⁷. Очевидно, после смерти инокини Маргариты молитвенник перешел к сестре Илзебе Шеллerten. Сходную картину можно наблюдать в еще одном молитвеннике, который был скомпонован в XV в., скорее всего, в самом монастыре из нескольких написанных разными почерками блоков. Одна из переписчиц записала от своего имени вероисповедную молитву. Ее имя прочитать невозможно, поскольку поверх него другой рукой жирными черными чернилами выведено: “Barbara”⁴⁸. В этой же книжке первая владелица записала на верхнем поле над текстом поминальной молитвы имя своей матери. Под ним очень мелко и неразборчиво приписано другое женское имя – вероятно, имя матери монахини, унаследовавшей молитвенник⁴⁹.

При проведении реформ монахини лишались всех личных вещей, как это было в случае с монастырем Heiningen – все мона-

стырское имущество должно быть общим⁵⁰. Книги также рассматривались как общая собственность, и, как пишет Бухс, канониссы Дернебурга выслались в Вольтингероде и другие монастыри без книг и прочих личных вещей⁵¹. Владельческие записи, которые мы находим в кодексах Хельмштедского собрания, показывают, что все было не так просто. Представляется вероятным, что в некоторых случаях монахини пренебрегали запретом. Молитвенники, быть может, были единственным видом собственности, с которым они отказывались расставаться, а визитировавшие монастыри священники смотрели на это не слишком строго. Heinrich Rüthing пришел к такому же заключению на основании владельческих записей на рукописях из Вольтингероде⁵². После смерти владелиц молитвенники переходили к другим монахиням и становились их личными книгами. Молитвенники предназначались для приватной внецерковной молитвы (в Вольтингероде использование их во время литургии было запрещено после визитации 1483 г.⁵³).

Главным вопросом для средневекового человека была смерть и тесно связанное с ней дело спасения души. Один из молитвенников Вольтингероде посвящен исключительно смерти⁵⁴: молитва, приписанная св. Августину, молитвы к частям тела распятого Христа, прославление пяти его ран⁵⁵, молитвы о благочестивом погребении⁵⁶ и т. д. О смерти напоминают и записанные в молитвеннике врачебные предписания против чумы⁵⁷. Упоминания о чуме, периодически опустошавшей Западную Европу на протяжении XIV и XV столетий, не редкость в немецких книгах этого времени. Лечебные рекомендации с правилами гигиены и диеты во время эпидемий чумы и холеры имеются еще в трех молитвенниках Хельмштедского собрания⁵⁸. Мольба о поддержке свыше в избавления от чумы содержится в двух других рукописях: в литаниях к святым против этой болезни⁵⁹ и в защитных молитвах к Богу и к св. Себастиану⁶⁰. В еще одном молитвеннике из Вольтингероде записан трактат “Об искусстве хорошо умирать” на немецком языке⁶¹. В ином аспекте трактуется тема смерти в короткой молитве, имеющейся в двух рукописях из Вольтингероде. В ней верующий просит Христа дать ему еще некоторое время пожить на земле, чтобы успеть совершить акт покаяния и

должным образом подготовиться к смерти⁶². Смерть предстает здесь как феномен, неразрывно связанный с жизнью, и связующим звеном между ними служит время.

С XIII в. в монастырях велись некрологи, в которых записывали обитателей своих и так называемых братских монастырей, по которым молились в церкви о душах усопших братьев и сестер. В молитвенниках XV в. появляются также молитвы и циклы молитв (*commendatio animarum, de defunctis*), где наряду с поминанием душ всех умерших слуг Божиих содержатся просьбы о спасении душ своих родных: “...я веряю твоему невыразимо сладостному милосердию душу [мою] слуги твоего N и души всех твоих слуг, и души моих родителей и всех мною любимых...”⁶³ Некоторые монахини после безличного упоминания умерших вписывали в молитвенники имена своих родных, как переписчица, о которой уже шла речь выше, приписавшая имя своей матери над поминальной молитвой. Она же вставила ее имя в текст молитвы *Pro animabus ante sanctam communionem* и на нижнем поле записала имя своего отца⁶⁴. Еще раз она приписала имена своих родителей рядом со словами молитвы о спасении своей собственной души⁶⁵.

Содержание еще одного кодекса также связано со смертью. Рукопись поступила в библиотеку герцога Августа в 1572 г. из монастыря августинских уставных канонисс Штеттербург, однако его первой владелицей была монахиня из Вольтингероде Дорте фон Россинг (*Dorthe von Rossing, Rotsing*)⁶⁶. Запись на первом листе сообщает, что эту принадлежавшую Вольтингероде книгу одолжила Магдалена фон Замплеве и, как добавляет в своем каталоге Отто фон Хайнеманн, не вернула⁶⁷. Молитвенник на 359 листах написан двумя почерками в XV или в начале XVI в., и создается впечатление, что его сделали для того, чтобы Дорте фон Россинг могла молиться по нему за своих родных – Россингов, Швихельдов (*Schwicheldt*), Ронгельде (*Rongelde*) и Замплеве (*Sampleve*). Имена не приписаны рядом с молитвами на полях, но полностью или в виде инициалов записаны (более 40 раз!) в текстах самих молитв. В первой части молитвенника (f. 1-260) они выделены красной чертой, во второй части написаны красными чернилами (f. 261-359). Дорте фон Россинг молит Христа,

свв. Фому и Иоанна Евангелиста о спасении душ своей матери Мехтильды фон Россинг (ее имя упомянуто 27 раз), отца Иоганна фон Россинга, родственников Конрада и Зальме фон Швихельд, Адельхайд фон Ронгельде и Лепольда фон Замплеве (вспомним, что книга была одолжена ее родственнице Магдалене фон Замплеве)⁶⁸. Зальме фон Швихельд упоминается также как “дорогая учительница”⁶⁹. Во второй части записана молитва, составленная Иоганном Сертором⁷⁰.

Смерть – конец земного пути. Начало же истинной жизни монахинь начиналось с *desponsatio*, обручения их с Христом. Этому знаменательному событию посвящены два из шести блоков одного из молитвенников Вольтингероде⁷¹. Молитвы во второй и четвертой частях рукописи⁷² посвящены обручению невесты Христовой с небесным женихом: “Услышь меня, Господи Иисусе Христе <...> я невеста твоя законная, укрась меня короной вечной славы”; “Радуйся, невеста высшего царя...”⁷³. На одном из последних листов блока записана эпиталама⁷⁴. Во время церемонии послушница (*novitia*), как это было в обычае в саксонских монастырях⁷⁵, получала вместе с поясом и кольцом монахини символ ее вечной славы – корону⁷⁶.

Принятие в монастырь новой сестры – тема еще одного молитвенника. Кодекс переписан одной рукой и содержит, как указано на первом листе, “молитвы, которые следует читать в канун и в день обручения, и молитвы, посвященные этому празднику”⁷⁷. В начале книги идут молитвы, подготавливавшие сердце послушницы к мистическому браку с Христом⁷⁸. Затем следуют *Miserere*, молитвы о трех поцелуях и трех объятиях⁷⁹. Зримое выражение тема божественного объятия нашла в самом начале книги: в историзованном инициале “O” изображена монахиня в объятиях Христа⁸⁰. Г. Рютинг полагает, что это аббатиса Елизабет фон Бургдорф, поскольку на нижнем поле есть розетка с ее инициалами⁸¹. Учитывая, однако, что все тексты в этом молитвеннике связаны с посвящением в монахини, в изображении скорее следует видеть собирательный образ новой невесты Христовой. После молитв о трех объятиях записаны молитвы об одежде и атрибутах *desponsatio*, в том числе о короне⁸². Молитвы отражают глубину и интенсивность религиозного чувства монахинь.

Представляется естественным, что помимо мистической стороны брака с небесным женихом монахини интересовались тем, как выглядел Христос во время своей земной жизни. Один из молитвенников Вольтингероде, со ссылкой на римские анналы, содержит описание внешности Христа (так называемая *Epistula Lentuli*, XIV – начало XV вв.). В этом описании нет превосходных степеней. Христос предстает человеком с приятным лицом и соразмерными частями тела. Его божественная природа проявляется только во взгляде, ужасном, когда он гневается⁸³.

После проведения реформ XV в. произведения медоточивого доктора Бернарда Клервоского встречаются в книгах Вольтингероде чаще, чем сочинения других авторов⁸⁴. Как пример почитания св. Бернарда Г. Рютинг приводит один из молитвенников, в котором более ста раз встречаются прилагательные “*mellifluus*” и “*honnich-vletend*”⁸⁵. На первом листе книги имеется запись о принадлежности ее Вольтингероде⁸⁶, на обороте первого листа – регистр с росписью содержания сборника⁸⁷.

Обычно регистры делались в Вольтингероде в начале книг. Только в одном молитвеннике на первом листе есть указание о том, что оглавление записано в середине книги перед молитвой о св. Бернарде, аббате и медоточивом докторе⁸⁸. Этот пергаменный кодекс составлен из двух блоков. В первом, переписанном в 1473 г. писцом-мужчиной⁸⁹, идут молитвы на латыни от лица женского рода⁹⁰. Много молитв к святым, в частности к апостолам Павлу⁹¹ и Петру⁹². Во втором блоке рукописи обращения сделаны от мужского лица⁹³, латинский и немецкий языки чередуются, часто в пределах одной молитвы⁹⁴. По обилию молитв к святым эта рукопись стоит особняком среди молитвенников Вольтингероде, для которых характерно сравнительно небольшое число таких молитв. Это обстоятельство позволяет предположить, что книга была изготовлена для мирян: первый блок – для женщины, второй – для мужчины. В монастырь могла попасть вместе с новой монахиней или же была принесена в дар.

В созданных в XV в. молитвенниках из Вольтингероде большинство молитв обращены к Богу и к Марии. Под Богом (*Deus, Gott*) и Господом (обращения *Domine, Here*) в позднесредневековых молитвах по большей части подразумевался Христос⁹⁵.

Различение лиц Троицы можно заметить лишь в немногочисленных молитвах, имеющих прямые обращения к Богу-отцу, к Богу–Св. Духу или к Св. Троице⁹⁶. Однако часто содержанием этих молитв опять-таки становилась благодарность Христу за его крестную жертву, в отдельных молитвах⁹⁷ и в циклах (как их называют рубрики, “*cursi*”⁹⁸) молитв. Так, в датированной 1406 г.⁹⁹ рукописи из Вольтингероде цикл молитв начинается с благодарности Богу – творцу всего сущего¹⁰⁰, но далее следуют молитвы, тема которых – благодарность Христу за его вочеловечивание и муки¹⁰¹. Циклы молитв – характерная особенность немецких молитвенников XV в. Молитвенные циклы часто выстраивали по каноническим часам, примером чего могут служить расписанные по часам *Страсти*¹⁰². За ними могли следовать “*cursi*” благодарственных молитв к Христу¹⁰³.

В почитании Девы Марии монахини Вольтингероде следовали как общей позднесредневековой тенденции искать у Богоматери утешения и прибегать к ее заступничеству¹⁰⁴, так и бернардинской традиции, особенно усилившейся в Вольтингероде после виндесгеймских реформ. Следует также помнить, что Дева Мария была небесной покровительницей монастыря. Несмотря на это, молитвы к Христу в молитвенниках из Вольтингероде во второй половине XV в. превалируют над числом молитв, обращенных к его матери. Объяснение этому факту можно найти в пергаменном кодексе XV в., в котором, в отличие от большинства других молитвенников из этого монастыря, высок удельный вес молитв к Марии. Рубрика к одной из молитв в конце книги поясняет, когда следует прибегать к этой молитве: “Когда ты опечалена и удручена, тогда ищи убежища перед образом блаженной Девы Матери, читая три *Ave Maria*.” Начальные строки записанной после трех *Ave* молитвы точно определяют место Богоматери в сердцах монахинь: “Мария, после Христа единственная надежда моя, мое безопасное убежище и все мое упование...”¹⁰⁵ Вероятно, в христоцентричности, которой отмечены молитвенники Вольтингероде во второй половине XV в., следует видеть влияние как бернардинской мистики, так и духовности “Нового благочестия”. Из произведений авторов “Нового благочестия” в библиотеке Вольтингероде имелись письма основате-

ля движения Герта Гроте¹⁰⁶, *Soliloquium animae* Герлаха Петерса¹⁰⁷, *Speculum conscientiae* Арнольда Гейлховена и три списка *De imitatione Christi* Фомы Кемпийского¹⁰⁸.

В 1483 г. Вольтингероде визитировали два священника из самых почитаемых в Гильдесгейме бенедиктинских монастырей, св. Михаила и св. Годехарда, и священник из августинского монастыря Сульга. По результатам проверки монахиням было запрещено читать молитвы во время литургии по личным молитвенникам¹⁰⁹. Кроме того, они могли пользоваться своими молитвенниками только после просмотра текстов компетентными лицами¹¹⁰.

Винхаузен (Wienhausen)

Монастырь Винхаузен близ Целле был основан в 1221 г. как цистерцианский. Первые 12 монахинь во главе с аббатисой Эвезой пришли из Вольтингероде¹¹¹. Обитательницами Винхаузена были представительницы высшей нижнесаксонской знати – три аббатисы происходили из Брауншвейг-Люнебургского дома. В 1244 г. конвент формально был принят в состав цистерцианского ордена (несмотря на запрет 1228 г. на прием новых женских монастырей), но фактически оставался в ведении епископов Гильдесгейма¹¹². Наивысший расцвет монастыря приходится на годы правления аббатисы Катарины фон Гойя (Katharina von Noya), которая была настоятельницей в 1422–1437 и в 1440–1469 гг. При ней была составлена¹¹³ книга песен (Wienhäuser Liederbuch)¹¹⁴, включавшая, помимо нескольких светских напевов, рифмованные молитвы на нижнегерманском языке и латыни. Эти молитвы монахини пели во время работы над знаменитыми винхаузенскими вышивками¹¹⁵. В 1469 г. по указанию герцога Отто Брауншвейг-Люнебургского (Otto II von Braunschweig und Lüneburg) Иоганн Бусх вместе с аббатами расположенных в Гильдесгейме бенедиктинских монастырей св. Михаила и св. Годехарда прибыл в Винхаузен. Реформы проводились представителями августинского и бенедиктинского орденов и светских властей региона без какой-либо санкции цистерцианского ордена¹¹⁶. Бусх сетовал, что монахини пользовались благамми личной собственности, не соблюдали правила общинной

жизни и пели светские песни¹¹⁷. Обитательницы монастыря во главе с 70-летней Катариной фон Гойя согласились соблюдать только один из трех монашеских обетов – целомудрия, но не обет бедности, и отказались жить в соответствии с требованиями *vita communis*. Катарина фон Гойя также категорически отказалась менять богослужение¹¹⁸. Аббатису усадили в карету и отправили в Дернебург¹¹⁹, но через год она вернулась в Винхаузен и окончила свои дни в 1474 г. как простая монахиня¹²⁰. Некоторых монахинь также выслали в Дернебург и в другие монастыри¹²¹.

О том, как оставшиеся в Винхаузене обитательницы монастыря восприняли идеи “Нового благочестия”, позволяют судить 30 бревиариев и молитвенников второй половины XV в., найденных в 1953 г. в ходе реставрационных работ под досками хора монастырской церкви. В трех из этих книжек имеется медитативный молитвенный цикл *Dornenkronen*¹²², на нижненемецком языке в двух рукописях и на латыни – в одной. Дж. Мечем полагает, что молитвенники были переписаны монахинями. Изменения, которые они вносили в текст рубрик, и выбор вступительных молитв соответствовали их личным духовным склонностям, что позволяет исследовать религиозность среднестатистической монахини позднего Средневековья – как пишет Дж. Мечем, услышать голос женской веры без какого-либо мужского посредничества – без влияния переписчика, переводчика или духовника¹²³.

В Библиотеке герцога Августа имеются две рукописи, происходящие из этого монастыря. Одна содержит традиционные молитвы пасхального цикла и украшена красочными с золотом инициалами¹²⁴. Другая, часовник, была переписана в 1456 г. на пергаменных листах, взятых по крайней мере из двух рукописей со стертым текстом, причем одна из них была нотирована. На обороте верхней крышки переплета есть писцовая запись. В ней сестра Алхейд Калвес (Alheyd Kalves) рассказывает, что была пострижена в монастыре августинских уставных канонисс Штербург. Эту книгу она, в возрасте 73 лет, с большим тщанием переписала в 1456 г. в монастыре Винхаузен, который рассматривает как место изгнания из своего родного монастыря¹²⁵.

Хейнинген (Heiningen)

Монастырь августинских канонисс Хейнинген был основан около 1000 г. как *Kanonissenstift* св. епископом Гильдесгейма Бернвардом, учителем императора Оттона III. В Хейнингене, как и во многих нижнесаксонских монастырях, в первой половине XV в. отмечался упадок нравов. После приориссы Софии из могущественного дворянского рода Швихельд, большую часть времени проводившей в путешествиях¹²⁶, конвент возглавила в 1450 г. Адельхейд фон Бортвелд (Adelheid von Bortweld, ум. 1477). При поддержке двух священников из виндесгеймского монастыря Сульта, Бартольда Зигенмейера и Иоганна Бусха, она провела реформы. Для ускорения процесса обновления после 1452 г. из монастыря Франкенберг близ Гослара были присланы монахиня Алейд Ферден (Aleid Verden) с еще одной сестрой¹²⁷. Бусх писал, что Хейнинген стал первым женским саксонским монастырем, реформированным в духе “Нового благочестия”¹²⁸. Около 1500 г. конвент вошел в состав Виндесгеймского капитула¹²⁹.

Экономическое положение монастыря к началу реформ было катастрофическим, иногда не хватало даже хлеба, что было отчасти следствием падения дисциплины – отсутствовала общность имущества. Первым шагом стало введение *vita communis* и отказ от личной собственности монахинь. Далее последовало требование неукоснительного соблюдения орденских правил: ношение канониссами монашеского платья, соблюдение орденских правил, пение в хоре в канонические часы¹³⁰. Дисциплина способствовала налаживанию совместного труда – ковроткачества и вышивок. К концу XV в. монастырь процветал и насчитывал около 100 обитательниц.

Пять молитвенников Хельмштедского собрания имеют владельческие записи Хейнингена. Переписанный 11 почерками молитвенник¹³¹, помимо владельческой записи в одном блоке¹³², даты изготовления – в другом¹³³, в еще одном блоке имеет писцовую запись, которая сообщает, что эта часть книги была переписана женщиной¹³⁴. Другая рукопись, бумажная тетрадка в 45 листов на нижненемецком языке, переписана тремя почерками в пореформенное время, о чем позволяет судить обложка из

грамоты, выданной приориссой Альхейд¹³⁵. На последнем листе второго блока есть также владельческая запись¹³⁶.

Первая часть (f. 1-13) содержит цикл из 35 молитв о Страстях Христовых, начиная с горы Олив и заканчивая сошествием в ад. Молитвы начинаются словами: “Here ihesu criste ek danke dek” или “Here ek mane dy” и включают все юридические процедуры осуждения Христа. В отличие от многих созданных во второй половине XV в. циклов страстных молитв, например цикла “Doppenkronen”¹³⁷, в этих молитвах нет вживания в муки Спасителя и отождествления себя со страдающим Христом. Акцент сделан на спокойствии Христа и его выдержке в страшных и бесчеловечных условиях, которые он сам избрал для себя ради спасения человечества. Молящийся благодарит Христа за радость, которую тот даровал мужчинам и женщинам как Спаситель рода человеческого. Он благодарит Господа за его последние слова на кресте, в которых тот передает свой дух в руки Отца Небесного, и просит Христа помочь ему жить и умереть, как он. Из крестных мук Христа молящийся извлекает для себя духовные уроки и учится формировать модели собственного поведения, подражая последним земным действиям Христа¹³⁸.

Штетербург (Steterburg)

Семь молитвенников происходят из монастыря августинских канонисс Штетербург. Монастырь был основан около 1022 г. по указанию епископа Гильдесгейма Бернварда как Kanonissenstift. Был реформирован в начале 1450-х годов Иоганном Бусхом. Для унификации богослужения одна из сестер переписала миссал из виндесгеймского монастыря Сульта¹³⁹. Реформы прошли без осложнений. Для обычной исповеди в Штетербург приходил светский священник. Бусх, однако, три или четыре раза в год посещал монастырь, чтобы исповедовать отдельных сестер, знать их состояние и наставлять в исполнении дисциплины¹⁴⁰.

В Штетербурге существовала школа для молодых монахинь, в которой новиции учились писать на вощечках¹⁴¹. Сохранился трогательный памятник: шесть учениц (в рукописи шесть почерков) переписали для своей учительницы молитвенник, на нижне-немецком языке и на латыни¹⁴²: “Karissima mater et magistra M de

sal ego soror Ani scripsi vobis hec ex magn(!) karitate...”¹⁴³; “Carissima mater M sal ego soror K moringhes scripsi vobis hec ex magna caritate vt oratis dum deum pro me”¹⁴⁴.

Помимо обычных для молитвенников XV в. молитв в четырех кодексах Хельмштедского собрания (один из Штетербурга) имеется молитва, явно навеянная духовностью “Нового благочестия”. Эта молитва читалась перед причастием. В ней верующий представал пред очами Христа как бедняк перед богатым, моля о толике богатства; как ответчик перед грозным судьей, моля о милосердии; как друг перед другом; как сын перед отцом; как слуга перед господином¹⁴⁵. Рукопись была переписана в Штетербурге монахиней-учительницей М. де Заль. В другой молитве этого сборника верующая исповедуется перед мессой и обещает Христу ежедневно упражняться, возрастая во всех добродетелях¹⁴⁶.

* * *

В Средние века дистанция между Богом и человеком, особенно в молитве, была меньше, чем мы себе это обычно представляем¹⁴⁷. В XV в. к Богу обращались на ты, как к другу (amicus, freunt), брату (frater, broder), как к отцу (pater, vater). Жан Жерсон писал: “Что иное есть молитва, как не восхождение и подъем ума к Богу посредством смиренного и благочестивого чувства; по этой причине случается, что в то время как мы молимся, мы как с другом и близким беседуем с Богом”¹⁴⁸.

В молитвенниках из женских нижнесаксонских монастырей преобладают молитвы к Христу, на втором месте стоят молитвы к Марии. Удельный вес молитв к святым относительно невелик, чаще всего встречаются молитвы и циклы молитв к Иоанну Евангелисту, к св. Анне и к Марии-Магдалине, т. е. к самым близким Христу во время его земной жизни людям.

Молитва – это всегда просьба, обращенная к Богу. Еще одна характерная особенность молитвенников Хельмштедского собрания – малое число конкретных прошений об исцелении от болезни и т. д. Лейтмотив просьб к Богу – спасение души и дарование духовных радостей. “При прочих равных, действеннее та

молитва, которая духовнее и более удалена от желаний плоти”¹⁴⁹.

Практика индивидуальной молитвы строилась на размышлении, вдумывании монахинь в историю земной жизни Христа и окружавших его людей, вживания в них и прочувствования их всей душой, всем сердцем. Рубрики к молитвам постоянно рекомендуют читать их сердцем и устами, голосом и сердцем¹⁵⁰.

После реформ женских нижнесаксонских монастырей во второй половине XV в. в молитвенной практике монахинь прослеживаются две тенденции. В цистерцианских монастырях традиционное, навеянное мистикой Бернарда Клервоского сопереживание радостям и страданиям девы Марии и Христа сочеталось с воспринятым от немецкой мистики, прежде всего Сузо, вживанием в крестные муки Христа, преодолевая пространство, время и даже пол в отождествлении себя, через богоматерь, с Христом.

Вторая тенденция: в молитвенниках из августинских монастырей “Нового благочестия” появляются отдельные молитвы и молитвенные циклы, в которых монахини следуют Христу как эталону духовного совершенства, делая акцент на этическом аспекте его земной жизни. Это и был тот “практический мистицизм” следования Христу, который был выработан в среде “Нового благочестия”.

В одном из молитвенников Вольтингероде мы можем слышать голос женской веры без какого-либо мужского посредничества – без влияния переписчика, переводчика или духовника¹⁵¹. На свободном пространстве бумажного листа непрофессиональной рукой записана короткая, исполненная веры молитва о том, что одно слово Христа избавит монахиню от всех грехов¹⁵².

Рубрики к некоторым молитвам рекомендуют читать их перед изображениями Христа или девы Марии. Большинство молитвенников писались в монастырях, а не в городских скрипториях, где иллюстрации делались профессиональными художниками. В созданных в монастырях простых бумажных кодексах встречаются благочестивые изображения, *Andachtsbilder*, наивные и трогательные. В развороте одной из рукописей на левой стороне изображен несущий крест Христос, на правой стороне – девуш-

ка в белой одежде, которая, поспешая за ним, несет на плече свой собственный крест¹⁵³. Это, быть может, лучшая иллюстрация подражания Христу в том значении этого слова, какое оно имело в среде “Нового благочестия”.

- 1 *Guigo II. Scala claustralium sive tractatus de modo orandi* // PL, 184, 475–476: “...quatuor spirituales gradus animo cogitanti se subito obtulerunt: scilicet, lectio, meditatio, oratio et contemplatio. Hae est Scala Claustralium, qua de terra in coelum sublevantur <...> Est autem lectio, sedula Scripturarum cum animi intentione inspectio. Meditatio, est studiosa mentis actio, occultae veritatis notitiam ductu propriae rationis investigans. Oratio, est devota cordis intentio in Deum pro malis amovendis, et bonis adipiscendis. Contemplatio, est mentis in Deum suspensae elevatio, aeternae dulcedinis gaudia degustans”. *Hugo de S. Victore. De meditatio seu meditando artificium* // PL, 176, 993: “Primo lectio ad cognoscendam veritatem materiam ministrat, meditatio coaptat, oratio sublevat, operatio componit, contemplatio in ipsa exultat”.
- 2 *Heimerl Fr.X. Mittelalterliche Frömmigkeit im Spiegel der Gebetsliteratur Süddeutschlands. München, 1952. S. 22, Anm. 18.*
- 3 *Ioannis Gersonii Opera omnia. Sermo de oratione. T. 3, pars I. Antwerpiae, 1706. Col. 265: “Oratio est petitio decentium a Deo. Conpendiosissime quidem ita descripsit Damascenus Orationem. Petitionum vero alia sit solum mentaliter, alia vocaliter, alia signis aliis ostenditur. Mentalis petitio, quandoque versatur in sola portione superiori hominis quae legibus ejus innititur in phantasmate et in lumine puro intelligentiae: aut est in inferiori portione, quando defluit usque ad imaginationem. Vocalis petitio exercetur aliquando per voces significatione nunc complexas, nunc incomplexas. <...> Denique praeter mentales et vocales petitiones, possunt omnia signa extrinseca, constituta ad significandum mentis affectum, vel conceptum, dici quaedam petitiones, quamvis improprie, ut est sonus, vel motus aëris, factus per campanulas, aut asserum collisiones ad invicem; ut sunt praeterea gestus hominum varii, per nutus oculorum, aut aliis signis humanis, ita ut sonus organorum, immo et oblatio quaelibet in Ecclesia...”*
- 4 *Nicolaus de Lira. Postilla literalis et moralis super totam Bibliam* // *Biblia. T. V. Basel, Iohannes Froben et Iohannes Petri, 1498 (GW 4284), f. 23v (sign. D2). “Si autem e contrario percipiat quod multipliciter verborum distrahat mentem eius, debet cessare ab verbis et orare Deum affectibus mentis”.*
- 5 *Ioannis Gersonii Opera omnia. Col. 257.*
- 6 *Rahner K. “[Gebet] IV. Dogmatisch”* // *Lexikon für Theologie und Kirche. Freiburg im Bressgau, 1960. D. 4. Col. 543.*
- 7 *Oosterman J.B. De gratie van het gebed. Overlevering en functie van Middelneerlandse berijmde gebeden. Amsterdam, 1995. Vol. 1. Blz. 19.*

- ⁸ Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург, ms. Lat.O.v.I.206, f. 179v, 266.
- ⁹ *Mecham J.* Reading between the lines: compilation, variation, and the recovery of an authentic female voice in the *Dornenkron* prayer books from Wienhausen // *Journal of Medieval History*. 2003. N 29. P. 113–128.
- ¹⁰ В рукописи Herzog August Bibliothek Wolfenbüttel, HAB ms. 1202 Helmst., молитвы записаны более чем 30 почерками.
- ¹¹ *Heimerl Fr.X.* Op. cit. S. 1.
- ¹² *Milde W.* Mittelalterliche Handschriften der Herzog August Bibliothek. Frankfurt a/M., 1972. S. XV–XX.
- ¹³ *Heinemann O. von.* Die Handschriften der herzoglichen Bibliothek zu Wolfenbüttel. Erste Abteilung. Die Helmstedter Handschriften. I–III. Wolfenbüttel, 1884–1888.
- ¹⁴ *Heimerl Fr.X.* Op. cit. S. 24.
- ¹⁵ *Heutger N.* Bursfelde und seine Reformklöster in Niedersachsen. Hildesheim, 1975.
- ¹⁶ *Crusius I.* Sanctimonialia quae se canonicas vocant. Das Kanonissenstift als Forschungsproblem // *Studien zum Kanonissenstift* / Hrsg. I. Crusius. Göttingen, 2008. S. 16–20.
- ¹⁷ *Ibid.* S. 31.
- ¹⁸ *Ibid.* S. 23–24.
- ¹⁹ *Schmidt H.-J.* Widerstand von Frauen gegen Reformen // *Weibliches Religiosentum im Mittelalter* / Hrsg. E. Klueping. Hildesheim; Zürich; N. Y., 2006. S. 158.
- ²⁰ *Busch I.* Chronicon windeshemense / Ed. K. Grube. Halle, 1885. S. 557.
- ²¹ *Ibid.* P. 558: “Soror! Faciatis, sicut dominus dux desiderat. Nos pie et clementer volumus vobiscum tenere”. Que cum indignatione respondit: “Vos non estis frater meus, quare me sororem vocatis? Frater meus ferro est vestitus et vos linea veste”.
- ²² *Ibid.* P. 592–593.
- ²³ *Mecham J.* A Northern Jerusalem. Transforming the Spatial Geography of the Convent of Wienhausen // *Defining the Holy. Sacred Space in Medieval and Early Modern Europe* / Ed. S. Hamilton, A. Spicer. Aldershot, 2005. P. 139–160.
- ²⁴ *Rüthing H.* Die mittelalterliche Bibliothek des Zisterziensensisterinnenklosters Wöltingerode // *Studien und Mitteilungen zur Geschichte des Benediktinerordens und seiner Zweige*. St. Ottilien, 1994. S. 192.
- ²⁵ *Ibid.* S. 194, 197, примеч. 49.
- ²⁶ *Ibid.* S. 193–194.
- ²⁷ *Ibid.* S. 194.
- ²⁸ *Faust U.* Woeltingerode // *Die Manner- und Frauenklöster der zisterzienser in Niedersachsen, Schleswig-Holstein und Hamburg*. St. Ottilien, 1994. S. 806.
- ²⁹ *Rüthing H.* Op. cit. S. 196.
- ³⁰ HAB ms. 1290 Helmst., f. 1: “liber sancte marie virginis in Waltingerode”.
- ³¹ HAB ms. 1235 Helmst.: “Aus Woltingerode 14 Martij 1572”.

- ³² *Rüthing H.* Op. cit. S. 195.
- ³³ *Ibid.* S. 196–197.
- ³⁴ HAB ms. 1265 Helmst., f. 180–181: “Finito libro sit laus et honor xpisto ihesu scripripix donetur in celis merces scribentis sicut pura oracio legentis precorde pro amore dei quicumque legis hunc librum ut sis memor mei scripripix huius delicatissimi libri et lectores inveniantur in libro vivencium et cum ivstis scribantur Amen dicant omnia” (*Rüthing H.* Op. cit. S. 215, примеч. 178).
- ³⁵ *Ibid.* S. 197–198.
- ³⁶ HAB ms. 1170 Helmst., f. 1: “liber beatae virginis marie in woltingerode quem comparuit nobis domina Mechildis abbatisa pia mater nostra”.
- ³⁷ HAB ms. 1289 Helmst., f. 72: “Johannes aluelde lector in summo in brunswyk”.
- ³⁸ HAB ms. 1402 Helmst., f. 229–230: “Completus est iste libellus per manus Johannis Rodestor sub anno domini m cccc 6 (1406)”. Г. Рютинг считает, что рукопись происходит из библиотеки Вольтингероде (*Rüthing H.* Op. cit. S. 196, примеч. 44). HAB ms. 1288 Helmst., f. 123: “Desset bok hefft ghescreuen Iohannes Bledinghusen der heren kemerere to den dome to 1 hildensem. Na godes bord verteynhundert iar dar na in dem twintigesten iare (1420) des anderen sondages in der uasten”; HAB ms. 1299.2 Helmst., f. 5: “Hennigus Wolpeken scripsit hunc librum Anno domini Milesimo cccc liij (1452)”.
- ³⁹ HAB ms. 1316 Helmst., f. 76v: “Desidero orare pro scriptore qui multum <...> deprecacio iussi assidua (1473)”; HAB ms. 1396 Helmst., f. 175v: “Anno domini Millesimo quadringentesimo quinquagesimo tercio (1453) In octava assumptionis Oretis pro scriptore ut deus pro labore ipsum ii collocet vbi in euum regent”.
- ⁴⁰ HAB ms. 1288 Helmst., f. 66: “Ek arme sunderinne”; HAB ms. 1299.2, f. 12v: “Ek arme sunderinne”; HAB ms. 1402, f. 129: “indigna peccatrix”; HAB ms. 1396 Helmst., f. 17: “ad sponsam cristi”; HAB ms. 1289, f. 56v: “my armen sunderynne”; f. 70: “sunder”; HAB ms. 1316 Helmst., f. 77: “Ek arme sunder ek snode mynsche”.
- ⁴¹ HAB ms. 1299.2 Helmst. О том, что эта рукопись также была написана в Гильдесгейме, позволяет говорить молитва к св. епископу Гильдесгейма Бернварду: “O sancte Berwert van gode vterkoren” (f. 72–73v), а также молитва к епископам Гильдесгейма св. Бернварду и св. Годехарду (имеется также в рукописи HAB ms. 1288 Helmst., f. 91v–93): “Erbaren heren van prester vnde biscope sancte goddehard vnde sancte berward vor stedes van gode ghe sat des stichtes to hildensem” (ms. 1299.2, f. 80v–81).
В этих двух кодексах имеются еще две одинаковые молитвы. Одна обращена к Христу: “O leue here ihu xpe Ek be uele dek al myn leuent vnde mines leuendes ende Mine sele vnde myn lif myn herte vnde alle myne sinne Giff mek leue here ihesu xpiste tid to leuende dat ek mit lutter bicht mit warer ruwe mit wullen komen er bote myn leuent enden mote so dat dyn ware hilghe licham myn leste spise mote sin Amen (ms. 1299.2, f. 14v; ms. 1288 Helmst., f. 127v–128), другая – к “своему ангелу”: “O du aller leueste engele goddes Min egene engel...” (ms. 1299.2, f. 21v; ms. 1288 Helmst., f. 65v–68).

- 42 HAB ms. 1299 Helmst., f. 1v; ms. 1299.1 Helmst., f. 1v (*Heinemann O. von*. Op. cit. Bd. III. S. 150).
- 43 HAB ms. 1299.1, f. 2; HAB ms. 1399.1, f. 2.
- 44 HAB ms. 1299.1 Helmst., f. 1v; f. 2.
- 45 HAB ms. 1396, f. 2; HAB ms. 1405 Helmst, f. I: “А+М” на верхних полях красными чернилами; HAB ms. 1321, f. 2: “В” черными чернилами на верхнем поле; HAB ms. 1417 Helmst., f. 1: “+А” красными чернилами на верхнем и нижнем полях.
- 46 *Rüthing H.* Op.cit., f. 195.
- 47 Ms. 1299.2 Helmst., f. 100: “Omnipotens et misericors deus ego indigna famula tua margarita...”
- 48 HAB ms. 1235 Helmst., f. 38: “Also soror Barbara indigna nomine <...> confiteor tibi clementissime deus pater”.
- 49 *Ibid.*, f. 9: “Adelheidis karissime matris mee”.
- 50 *Busch I.* Op. cit. S. 601: “Omni igitur proprietate ab eis suscepta disposuit, ut virent in communi et omnia haberent de cetera communia”.
- 51 *Ibid.* S. 594: “...sine libris et rebus suis”.
- 52 *Rüthing H.* Op. cit. S. 195.
- 53 *Ibid.* S. 205, примеч. 113.
- 54 *Ibid.* S. 208.
- 55 HAB ms. 1235 Helmst., f. 71: “*Oracio beati Augustini in agonie*”; f. 29v-31: “*ad membra corporis Christi*”; f. 99v: Ad salutandi v vulne[r]a / dilectissimi sponsi tui p[ro] re/medio a[n]i[m]e k[arissimi]me m[at]ris / nostre”.
- 56 *Ibid.*, f. 137v: *pius sepultura et vii psalmi pater noster*; f. 155v: *ante sepulturam*.
- 57 *Ibid.*, f. 23v: *Remedium contra pestilenciam*.
- 58 HAB ms. 567 Helmst., f. 215v-217: “*Regimen pestilenciale <...> ex dictis medicorum*”; HAB ms. 1138 Helmst., f. 26: “*De pestilencie*”, f. 34-34v: “*De cholericis*”; HAB ms. 1229 Helmst., f. 165v-169: “De pestilencie is entfengelik So dat ene mensche van deme anderen entfenghet Dar vmme is id best in der pestelencie dat me myde de jennen de entfenghet sin De om nicht wol kan de selschop myden de ware sik vor ghemene badent vnde ander stede dar men nygeseye volk is vnde to samende kumpt Des morgens ete he witten dikdam edder tormetillen edder serpentinen Item nym pulueres pestilenciales de schuddem en osel wyns So vele pulueres dat de win dar win dar van ges wert So dar to rosen water so vele dat id dar mede sinecke. Kanstu dat nicht hebben So nym reine vletende water Dessen dranch nym auent vnde morgen to dy dat is dy nutte edder nym de pulueres mit schapiosen water edder mit guden etike geswermet Item Eyn ander dranch nym saluien bleder vleder bleder vnde bramble deren allike vese Desse sede mit clareme wyne do dar to guden stotten engeuer drinck des alle dage er du vtgeyst Item Baldrian vppe der nakeden borst ghedragen vnder wilan dar an geroken vordrynck vele boses stanckes Item hoed dy vor allerleye bomes vrucht vnde vor ouerulodich etend vnde drinckent Wente desse maken den mynschen slapende dar id ersten affher kumpt Item etik is gud henuttich in aller spyse Item wat eer

- ghehulpen hefft Also knefleck cipellen walsche note wormote dat schadet nu dar vmme hud dy dar vor Item des ghebruken de doctos vnde meysters in dat erste nym tebedel etkes .j. del vletendes waters Menge to hope strick des morgens vmme de nese vnde mund
- Nette dar Imme ein swanp(?) den dreth in der hand hold de hende dar mede vucht Wente in xiiii iaren vnde hundred is nicht weset des pestilencien gesik Unde des machsik eyn mynsche mit godes hulpe wol weren Item wes stedes vrolik vnde hebbe enen guden med. warp van dy des dodes vruchten dat is halff arstedie Wente van swaten dancken komet vaken desse suke. Des nachtes hold de slapkamern vaste to wente denne is de boloste lucht. Dyt is ghescreuen vmme bewaringhe vor den doed des lyuens god beware yns vor den dod der sele Amen Item eyn ander unde de beste arstedie Bichte vaken holt de bode godes Ga vaken to deme Sacramente du en steruest nicht to ewigen tyden Item bade kinde poppelen wormete reynen bynod wegebrede medesote vnvoreden sprokwyden Desse krude sede alle to samende in eneme ketele vnde ghet in en kuuen vnde wnff din liff dar mede Item nym bramer vnde myten vnde sede de besun dergen in enem ketele vnde sette de vote dar in wente to deme kne In deme suluen bade off ok dar butenne Dat doghet tegen vele kranckheyth”.
- 59 HAB ms. 1268 Helmst., f. 47v: “*litaniën vor de pestilencien*”. Среди 17 имен святых упомянут епископ Гильдесгейма св. Годехард.
- 60 HAB ms. 1246 Helmst., f. 49: “*Contra pestilencia <...> media vita in morte sumus quem quesumus adiutorium nisi te domino...*”, f. 50v: “*Oratio de sancto Sebastiano contra pestilenciam*”.
- 61 HAB ms. 1289 Helmst., f. 15v-55v: “*Van der kunst wol to steruende*”.
- 62 HAB ms. 1288 Helmst. f. 128: “Giff my leue here ihesu xpiste tyt to leuende vnde myne sunde to botende dat ek myt lutterer bicht mit warer ruwe mit vullenkomener leue myn leuent enden mote. so dat din ware hilge lichame myn leste spise mote syn. Amen” (см. также ms. 1299.2 Helmst., f. 14v).
- 63 HAB ms. 1299.2, f. 97: “...beuele ek <...> vnsprekelken milden barmheerticheit de sele N dines knechtes alle N vnde de sele al miner elderen vnde lefhoueden...”
- 64 HAB ms. 1235 Helmst., f. 8: “...queso offeras deo patri pro anima falere tue matris mee Adelheyd...”; “et faleri tui Geuehardi”.
- 65 *Ibid.*, f. 9: “Adelheidis karissime matris mee et Gheuehardi carissimi patris mei”.
- 66 HAB ms. 1353 Helmst., f. 78: “ego misera peccatrix”; об. нижней крышки переплета: “*dud bock hort dorten <...> van rossing*”.
- 67 HAB ms. 1353 Helmst., об. верхней крышки переплета: “Auss Steterbrg 18 martij 1572”; f. 1: “Duth boeck horth tho woltingerode, dat iss magdalenen van sampleue ghelenth” (*Heinemann O. von*. Op. cit. Bd. III. S. 168; *Rüthing H.* Op. cit. S. 198, примеч. 55).
- 68 HAB ms. 1353 Helmst., f. 95-97, f. 73v, 165, 172v, 182v-189v, 192, 212v, 245, 250v, 252-254, 260, 262-264, 267-269, 293v, 300, 306v, 309v, 320.
- 69 HAB ms. 1353 Helmst., f. 262v: “animam <...> filie tue Salme de swicheld dilecte magistre mee”.

- 70 HAB ms. 1353 Helmst., f. 260: “Ego indigna peccatrix offero te deo patri filium tuum ihesum xpistum <...> animam fili tue johannis sertoris qui istas oraciones conposuit (Rüthing H. Op. cit. S. 198, примеч. 55).
- 71 HAB ms. 1402 Helmst. Первая часть содержит благодарственные молитвы к Христу, Вечной мудрости Божией. F. 1: “Respice amantissime pater de regno glorie tue...”; f. 7: “Gracias tibi ago pater eterne quod in eterne tue sapientia celum et terram et omnes creaturas creasti ex nihilo...”; f. 7v: “Gracias tibi ago creator nobilissime quod me et omne generis humanum ad ymaginem tuam creasti dignatus...”; f. 8: “Gracias tibi ago quod non fecisti me vernem vel bestiam sed hominem...”; f. 15: “De baptismo xpisti Gracias tibi ago o agne immaculate...”; f. 27: “Gracias tibi ago O salus ihesu redemptio nostra quod de iudice ad iudicem contumeliosissime es tractus...” Молитвы третьей части написаны от лица мужского рода (f. 112: “Ik arme sundighe mynsche...”). В пятом блоке записана *Psalterium pro anima amici sui* (f. 171-195). Последний блок со *Страстями* по Матфею, Луке и Марку был создан в 1406 г. (f. 195-230): “Completus ist iste libellus per manus Johannis Rodestor sub anno domini mcccc 6”.
- 72 HAB ms. 1402 Helmst., f. 49-100, 115-170.
- 73 Ibid., f. 144v: “Audisti me domine ihesu xpiste <...> sponsa tibi legitima decora me coronam perpetue glorie”; f. 166v: “Gaude sponsa summi regis iam templum illius ingressa ad regale communium ducta...”
- 74 Ibid., f. 167.
- 75 Busch I. Op. cit. S. 604; Rüthing H. Op. cit. S. 206.
- 76 HAB ms. 1402 Helmst., f. 115: “Hec est corona cum qua quaelibet claustralis virgo sponsum suum dum ihesu debet coronare in die desponsacionis sue”.
- 77 HAB ms.1399.1 Helmst., f. 1: “Oraciones de uigilia et die desponsacionis et cursus de eodem festa continentur in isto libro”.
- 78 HAB ms.1399.1 Helmst., f. 10v: “Post cordis preparacionis domum dilecto tuo preparare studeas et hec legas septem laudate cum versibus”.
- 79 HAB ms. 1399.1 Helmst., f. 16: “Post hec exhibeas dilecto tuo tria oscula in hoc ordine In vnione ineffabilis dignacionis quo deus sanctus formam assumpsisti humanam <...> tibi hoc osculum amoris ex intimo cordis et anime <...> gracias agens totis medullis et experte vniuersitatis prodignantissimo opere tue melliflue in carnacionis hoc optinere desiderans a tua liberalitate ut omnem fructum <...> acquisisti tua beatissima humanitas in mortis hora feliciter merear experriri et plena remissione omnium peccatorum veraciter certificari vt anima mea exigens a corpore absque omni impedimento perveniat ad te iesum amantissimum...”; f. 20v: “Item ad exhibendum dilecto tuo tres amplexus Tibi ihesu meo amantissimo creatori redemptori gubernatori ac domino hunc amplexum amoris offero tibi in eadem caritatis efficacia qua Maria mater tua virginea tociens in terries dulciter te est amplexata in tua beata infancia orans ut exhibeas deo patri pro me lacrimas et vagitus tue innocencie et sit cor meum expurgatum ab omni crimine et ad inhabitandum in eo...”;

- f. 75: “In die desponsacionis <...> Ihesu sponse amantissime gracias tibi ago quod de mundo elegisti me Eya ab omnibus peccatis emunda me *Pro desponsacione* Ihesu sponse desiderantissime laudo te quod in sponsam tibi elegisti me Eya amore inseparabili conglutina me”;
- f. 153v-185v: “Hore de melliflue festo desponsacionis tue”.
- 80 HAB ms.1399.1 Helmst., f. 2.
- 81 Rüthing H. Op. cit. S. 198.
- 82 HAB ms.1399.1 Helmst., f. 70.
- 83 HAB ms. 1426 Helmst., f. 42: “Oculis glancis variis et claris existentibus in increpatione terribilis in commoracione blandas et amabilis”. Опубликовано: *Dob-schütz E., Christusbilder S. Untersuchungen zur christlichen Legende. Leipzig, 1899. Bd. 2. S. 119.*
- 84 Rüthing H. Op. cit. S. 203-204.
- 85 Rüthing H. Op. cit. S. 204.
- 86 HAB ms. 1290 Helmst., f. 1: “liber sancte marie virginis in Waltingerode” (*Heinemann O. von. Op. cit. Bd. III. S. 147.*)
- 87 Ibid., f. 1v: “Registrum De vigilia pasche De melliflua nocte De gaudiosa die resurrectionis precipue missa Resurrexi et ad horas diei Jn festo Ascensionis De festo pentecostis deuote oraciones Ad missas et ad horas canonicas ac multi alie deuote oraciones in eodem festo”.
- 88 HAB ms. 1316 Helmst., f. 1: “Registrum super presens liber invenitur in medio huius libri cum oracione de sancto Bernardo abbate et melliflue doctore”; f. 79: “Registrum super presens librum” (*Heinemann O. von. Op. cit. Bd. III. S. 157.*)
- 89 Ibid., f. 76v: “Desidero orare pro scriptore qui <...> deprecacio iussi assidue. 1473” (*Heinemann O. von. Op. cit. Bd. III. S. 157.*)
- 90 Ibid., f. 57v: “ego indigna famula tua”.
- 91 Ibid., f. 1: “Egregius cursus de sancto paulo apostolo ac eximio doctore”.
- 92 Ibid., f. 31v: “Cursus de sancto petro apostolo”.
- 93 Ibid., f. 77: “De sancto ieronimo O gloriosum lumen ecclesiarum sole splendidus o blenkende scone sterne alle der cristenlicis <...> edele margarieta vnde costenlike steyne <...> hilghe prester iheronime. Ek arme sunder...”
- 94 Ibid., f. 79: “O celestis pater qui in <...> curie estis collocatus ek mane dik des soten sanghes den gisindet in excelsis ob gloria adorande...”
- 95 Oosterman J.B. Op. cit. Blz. 20.
- 96 HAB ms. 1288 Helmst. f. 123v: “van der hilgen dreualdicheit”.
- 97 HAB ms. 1299.2 Helmst., f. 12v: “Ek arme sunderinne bidde dek vader aller barmherticheyt vor middelst dinen eyn borne sonen ihesum xpistum de dorch mik armen sunderynnen is mynsche worden. Vnde ghestoruen an deme cruce dat du vtthe deme schatte dyner gruntlosen myldicheyt myk sendest an myn sundige herte Dynen hillighen geyst myt alle synen gauen...” Эта молитва имеется также в ms. 1132 Helmst., f. 14.
- 98 HAB ms. 1363 Helmst., f. 104: “Amabilis cursus De corpore Xpisti”; ms. 1371 Helmst., f. 128: “Cursus eterne sapientie”.

- ⁹⁹ HAB ms. 1402 Helmst., f. 229-230: “Completus est iste libellus per manus Johannis Rodestor sub anno domini m cccc 6” (*Heinemann O. von*. Op. cit. Bd. III. S. 194).
- ¹⁰⁰ Ibid., f. 7-8: “Gracias tibi ago pater eterne qui in eterne tue sapientia celum et terram et omnes creaturas creasti ex nihilo <...> qui me et omne generis humanum ad ymaginem tuam creasti dignatus <...> qui non fecisti me vernem vel bestiam ...”
- ¹⁰¹ Ibid., f. 15-27: “Gracias tibi ago o agne immaculate <...> Gracias tibi ago O salus ihesu redemptio nostra qui de iudice ad iudicem contumeliosissime es tractus...”
- ¹⁰² HAB ms. 1288 Helmst. f. 14-42: “*De seuen tide van der martere vnse heren ihesu cristi. To der vespere*. Ik danke di leue here ihesu crist Wente du myn got vnde myn heyland bist <...> *To der terciem* Ik danke di here ihesu crist. Wente du myn got vnde myn heyland bist <...> *To de sexten tyd* Ik danke di here ihesu crist. Wente du myn got vnde myn heyland bist...”
- ¹⁰³ HAB ms. 1288 Helmst., f. 43-52: “*des is vnse heren godes lidinge* Ek mane vnde danke di leue here ihesu crist myt alle mynem herte vmme alle dine pine de du ledest an dem cruce Do di alle dine lede to denet worden. Ek bidde di dor der pyne willen. Dat du my vor gheuest alle de sunde de ek myt wallust mynes liues weder di ghe dan hebbe. Entffa my dor diner groten myldicheit willen. Pater noster. Ek mane vnde danke di leue here...”
- ¹⁰⁴ *Oosterman J.B.* Op. cit. Blz. 20.
- ¹⁰⁵ HAB ms. 1405 Helmst., f. 213v: “*Cum tristaris vel grauaris recurre ad ymaginem beate virginis matris nunc legens tria aue maria Im stando IIm geniculando IIIIm in venia* Maria post ihesu spes mea unica tutum refugium et tota fiducia...”
- ¹⁰⁶ HAB ms. 1234 Helmst., f. 200-218: “*Doctrina Gerardi Groten*”.
- ¹⁰⁷ HAB ms. 1144 Helmst., f. 31-85.
- ¹⁰⁸ HAB ms. 1245 Helmst., f. 180-225 (liber IV), 1144 Helmst. f. 167v-171 и 1394 Helmst., f. 26v-55 (excerptae).
- ¹⁰⁹ *Rüthing H.* Op. cit. S. 205 примеч. 113.
- ¹¹⁰ Ibid. S. 199: “...nec permitti debent libelli privatarum oracionum aut meditationum singularium antequam per nos aut aliquem nostrum seu alium fide dignum, cui duximus commitendum, approbentur et examinentur.”
- ¹¹¹ Grubenbecher Hans. Kloster Wienhausen. Hamburg, 1955. S. 6.
- ¹¹² *Moessner V.J.* The Medieval Embroideries of Convent Wienhausen // Studies in Cistercian Art and Architecture. Volume Three. Cistercian Studies Series: Number eighty-nine. Michigan, 1987. P. 162.
- ¹¹³ *Leerhof H.* Wienhausen // Die Manner- und Frauenklöster der zisterzienser in Niedersachsen, Schleswig-Holstein und Hamburg. Ottilien, 1994. S. 28.
- ¹¹⁴ Wienhausen, Klosterarchief. Hs. 19.
- ¹¹⁵ Ibid. P. 163.
- ¹¹⁶ *Mecham J.* Reading between the lines. P. 110, n. 2.
- ¹¹⁷ *Busch I.* Op. cit. S. 631.
- ¹¹⁸ Ibid. S. 630–634: “Ego sicut ordinem in isto monasterio ante quadraginta annos servavi inveni et sicut eum per tot annos ipsa servavi, ita eum ulterius sevare volo et non aliter”.

- ¹¹⁹ Ibid. P. 631.
- ¹²⁰ *Classen A.* “Mein Seel Fang an zu singen”. Religioese Frauenlieder der 15-16. Jahrhunderts. Kritische Studien und Textedition. Leuven, 2002. S. 26.
- ¹²¹ *Leerhof H.* Wienhausen. S. 756–796. Reformen: S. 762–763.
- ¹²² Wienhausen, Klosterarchief. Hs. 31, 60, 69.
- ¹²³ *Mecham J.* Reading between the lines. P. 109–128.
- ¹²⁴ HAB ms. 1297 Helmst. *Leerhof H.* Wienhausen. S. 794, n. 190. Achten. S. 135.
- ¹²⁵ HAB ms. 518a Helmst.: “Anno domini <...> lvi completus est iste liber per me Sororem inutilem Alheydem Kalues religiosam ac professam in monasterio Stederborch pro quo sit deus benedictus in secula Pacienciam habete quia male scripsi in anno meo septuagesimo tercio cum magno labore in cenobio Wynhusen in expulsione Monasterij nostri Oretis deum pro me unam Angelicam salutationem vel Requiem eternam In cristi amore”.
- ¹²⁶ *Ruhlender M.* Die Damen vom Stift Steterburg. 1000 Jahre Stift Steterburg. Braunschweig, 2003. S. 60.
- ¹²⁷ Ibid. S. 62.
- ¹²⁸ *Busch I.* Op. cit. S. 602.
- ¹²⁹ Windesheim 1395–1995. Kloosters, texten, invloeden // Middeleeuwse studies. Centrum voor Middeleeuwse Studies Katholieke Universiteit Nijmegen. 1996. Bd. XII. Blz. 207.
- ¹³⁰ *Ruhlender M.* Op. cit. S. 97.
- ¹³¹ *Ripp H.* Studien zur mittelniederdeutschen Sammelhandschrift cod. 1180 Helmst. der Herzog August Bibliothek Wolfenbüttel. Münster, 1996. S. 13.
- ¹³² HAB 1180 Helmst., f. 21: “Dat bock hort to Heynygh”.
- ¹³³ Ibid., f. 39: “Anno lxxvi”.
- ¹³⁴ Ibid., f. 47: “Biddet ok vor de schiuerschen vmme ihesus willen”.
- ¹³⁵ HAB 1130 Helmst.: “Wy Alheid van Bortwelde priorissa <...> heninnghe regularis ordenis sunte augustini bekend...”
- ¹³⁶ Ibid., f. 25: “Det bock hort annen santfos tho henygen”.
- ¹³⁷ *Mecham J.* Reading between the lines. P. 113–128.
- ¹³⁸ HAB ms. 1130 Helmst., f. 12v-13: “Here ihesu criste ek danke dy des lesten wordes dat du sprekest do du dyn sele beualest dynem hymmschen vader vnde sprekest vader jn dyne hende bevale ek mynen gheyst here du en beualest om njcht alleyne dynen gheyst sunder myd sele beuolest du ome mjt dyner sele here an de suluen beueljnge bevale ek lif vnde sele vnde al myn leuent vnde mynen lesten stunde vnde bydde dek dat du myne sele denne suluen rekest (rokeest?) to entfande vnde brynge se to der rauwe vnde vrowede dar du al de sele hen brachtest de du mjt dy vordest vd dem vor borgede der helle here ek bydde dek dat du rokest to vrowede alle leueghe (leneghe?) sele dor djner sele wyllen de du losedest ut der helle amen”.
- ¹³⁹ “Missale tamen pro summa missa una sororum more nostre ex missali de Sultra eis scripsit, ut non solum in horis canonicis, sed etiam in missis conuentualibus sint nobis conformes” (*Busch I.* Op. cit. S. 607).
- ¹⁴⁰ *Busch I.* Op. cit. S. 585, 606.

- 141 *Ruhlender M.* Op. cit. S. 35.
- 142 HAV ms. 1373 Helmst. См. также: *Borchling C.* *Mittelniederdeutsche Handschriften in Wolfenbuettel und einigen benachbarten Bibliotheken.* Göttingen, 1902. S. 63.
- 143 *Ibid.*, f. 87.
- 144 *Ibid.*, f. 99.
- 145 HAV ms. 1266 Helmst. f. 37v-38: “Domine ihesu xpiste hic ante oculos tuos sto tanquam pauper ante diuitem obsecrans te ut propter jncomporabo jncomporabiles diuicias nunquam me desepicias(?) Domine hic sto ante te tanquam amicus ad amicum rogans ut propter tuam nimiam caritatem quam michi jn multis ostendisti ut animam meam quam ad tuam imaginem creasti et corpus quod sensibus decorasti nunquam aclarisione(?) reparam permittas Domine hic sto tanquam filius ante patrem obsecrans te ut proper tuam paternitatem dilectionem me nunquam a tua hereditate reparam permittas Amen Domine hic sto tanquam seruus ante dominum obsecrans ut digneris me cibare tuo corpore et potare tuo sangwine et uestire uirtutibus sicut decet dominum seruus suum propter tuam infinitam bonitatem Amen”
- 146 *Ibid.*, f. 4: “In principio misse confitebor et conqueror pio domino nostro mea magna et enormia peccata ante confessionem mea perpetrata meam modicum ut <...> in uirtutibus et propria mortificationem meam tepidam et negligentem <...> ad huc cotidie in omnibus <...> uirtutis operibus deficietem dicens ut cogitans in corde”.
- 147 *Signori G.* *Räume, Gesten, Andachtsformen.* S. 118.
- 148 *Ioannis Gersonii Opera omnia.* P. 271: “Quid est oratio nisi ascensio vel elevatio mentis in Deum, per pium et humilem affectum; quo fit, ut dum oramus, nos familiari quadam proximate Deo colloquimur”.
- 149 *Ibid.* P. 272: “Efficacior est oratio, ceteris paribus, quae spiritualior est, et a carnalibus desideris remotior: hinc est, quod veri oratores adorant Deum in spiritu ac ueritate”.
- 150 HAV ms. 1311 Helmst., f. 11v: “Ek loue vnde benedyede dy myt herten vnde munde vnde beghere dyner van alle myne crefftem”.
- 151 *Mecham J.* *Reading between the lines.* P. 109–128.
- 152 HAV ms. 1299.2 Helmst., f. 125: “Leue here ek en bin des nicht werdich dat du kumpst yn myn hus <...> sundern sprek eyn wort so werde ek van alle mynen sunden gelost”.
- 153 HAV ms. 1231 Helmst., f. 232v-233. В этой рукописи на немецком языке записаны три версии разговора Бога с благочестивой душой: f. 37v-42: “*Dit sprekt god to der inneghen*”; f. 124-131: “*De ynnighe sele sprecht*”; f. 125v: “*De leue got sprecht*”; f. 225: “*Ihesus secht*”; “*Die siele secht*”; f. 232v-233: рисунок на развороте: Христос в пурпуровой одежде (слева) несет крест, душа (в виде девушки в белой одежде, справа) поспевает за ним с крестом; f. 233v: “*Ihesus secht*”.

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

М.Б. Плюханова

СРЕТЕНИЕ ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ ВЛАДИМИРСКОЙ: ИСТОРИЧЕСКИЕ И ЛИТУРГИЧЕСКИЕ КОРНИ СОБЫТИЯ И ПРАЗДНИКА

ЗНАЧЕНИЕ ИКОНЫ БОЖЬЕЙ МАТЕРИ Владимирской в истории Московского государства очевидно и не нуждается в дополнительном обсуждении. Более или менее легко оно сводится к понятию “палладиум московской государственности” и именно так интерпретируется в многочисленных современных трудах¹. Эта икона, привезенная в Киев из Византии, в дальнейшем с участием Андрея Боголюбского переместилась во Владимирскую землю и там творила чудеса; она, согласно письменным источникам², обеспечила победы сначала владимирских, затем московских властителей над мусульманами, ею символизируется сила и защищенность великорусской православной веры и православного царства. Моделью для истории чудесного заступничества Богородицы Владимирской за Москву, как об этом писали многие ученые, послужила повесть об Акафисте – о чудесном спасении Константинополя с помощью иконы Одигитрии, хорошо известная на Руси как чтение на праздник Похвалы Богородицы. Следование канону было естественно и необходимо, а само по себе использование столь высокой модели служило к пущей славе и Владимирской иконы, и Московского государства. Таким образом, значение иконы, каким оно проявилось в московский период, понятно, многократно рассмотрено и, вдохновляя патриотические чувства, не может, однако, возбудить исследовательское любопытство.